

УДК 316.354:355.1

КАДРОВАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЕННОЙ НАУКИ: ОПЫТ НАУЧНЫХ РОТ¹

Е. Н. КАРЛОВА¹⁾

¹⁾Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
ул. Старых Большевиков, 54 «А», 394064, г. Воронеж, Россия

Представлены результаты социологического исследования опыта научных рот в Вооруженных силах Российской Федерации. Служба в этих подразделениях позволяет совмещать обязательную военную службу с приобретением нового опыта, культурного и социального капитала. Эффективность научных рот складывается из комплекса факторов, среди которых важнейшие: включение военнослужащих в актуальные научные проекты; назначение компетентных научных руководителей; грамотное распределение служебного времени; возможность внедрения научных результатов в практику. Анализ свидетельствует о том, что не во всех ротах, участвовавших в исследовании, эти условия реализованы в полной мере. В результате были зафиксированы различия в уровне удовлетворенности службой. Отмечено, что при всем положительном опыте и большом потенциале развития создание научных рот не решает следующие проблемы: слабая связь науки с производством; непривлекательность работы в организациях военно-научного комплекса; несовершенная лабораторно-техническая база; недостаточное финансирование.

Ключевые слова: военная социология; научные роты; военная служба по призыву; гуманизация; военно-научный комплекс.

STAFF SUPPORT OF MILITARY SCIENCE: EXPERIENCE OF SCIENTIFIC COMPANIES

E. N. KARLOVA^a

^aAir Force Military Educational and Scientific Center
«Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin»,
Starykh Bol'shevikov street, 54 «A», 394064, Voronezh, Russia

¹Статья впервые опубликована в журнале «Социологические исследования». 2016. № 4. С. 89–93.

Образец цитирования:

Карлова Е. Н. Кадровая поддержка военной науки: опыт научных рот // Социология. 2016. № 2. С. 118–123.

For citation:

Karlova E. N. Staff support of military science: experience of scientific companies. *Sotsiologiya*. 2016. No. 2. P. 118–123 (in Russ.).

Автор:

Екатерина Николаевна Карлова – кандидат социологических наук; старший научный сотрудник.

Author:

Ekaterina Karlova, PhD (sociology); senior researcher.
ekaterina-n-karlova@yandex.ru

The results of sociological study of the experience of scientific companies in the Armed Forces of the Russian Federation are suggested. Serving in these units enable to combine obligatory military service with getting new experiences, cultural and social capital. Effectiveness of scientific companies is made up of a set of factors, the most important among them are inclusion of military personnel in actual research projects; appointment of competent supervisors; proper allocation of time and possibility to implement the academic results into practice. The analysis shows that not every company under study fully met these conditions; differences in the level of satisfaction with the service were found out. The main conclusion: having great potential and positive experience scientific companies do not solve the following problems: weak ties of science with industry; unattractiveness of employment in the organizations of the military-scientific complex; inadequate laboratory and technical capacities; insufficient funding.

Key words: military sociology; scientific companies; military service at conscription; humanization; military-scientific complex.

В 2013 г. в Министерстве обороны Российской Федерации начался эксперимент по формированию новых воинских подразделений – научных рот (НР), комплектуемых из числа выпускников гражданских вузов со средним баллом диплома не менее 4,5 и научными навыками по востребованным военной наукой направлениям. Научные роты призваны стать источником пополнения кадров для военно-научного комплекса, внести вклад в восстановление престижа военной службы по призыву. В настоящее время социологи фиксируют рост одобрения россиянами сохранения всеобщей воинской обязанности для юношей [1], а поддержка российской армии со стороны населения, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), достигла пикового значения в 2015 г. [2]. Трансформации отношения к армии способствует комплекс причин: интенсификация боевой подготовки, рост числа учений войск, укрепление правопорядка, повышение уровня информационной открытости вооруженных сил (ВС), гуманизация военной службы по призыву, проведение культурно-патриотических и шоу-мероприятий с привлечением широкой общественности: «Танковый биатлон», «Морской бой», «Авиадартс». Научные роты и их презентация в СМИ вносят вклад в конструирование привлекательного образа ВС как социального института.

На момент написания статьи сформировано восемь НР, в которых проходят службу около 480 чел., что составляет 0,16 % призывного контингента. Строгие принципы отбора и узкая специфика деятельности обеспечивают эксклюзивность такого варианта прохождения службы по призыву.

Новизна и неординарность проекта по созданию НР вызывает интерес к механизму его реализации. В статье обсуждаются результаты исследования функционирования НР, анализируются условия их успешности и ограничения в реализации научного потенциала призывников, фиксируются параметры, влияющие на их отношение к службе, оцениваются перспективы и условия их привлечения на службу по контракту в военные научные организации.

Методом анкетирования было опрошено 329 военнослужащих НР¹. В процессе исследования были проанализированы материалы брифинга «Роль научной роты военно-учебного заведения в решении военно-технических задач» в рамках деловой программы международного военно-технического форума «Армия-2015». Продолжается исследование по созданию методологических основ управления организацией научной деятельности военнослужащих НР военно-воздушных сил. Сравнительная оценка итогов существования шести рот позволила сформулировать ряд рекомендаций командирам по организации службы и работы с личным составом.

¹ В исследовании, проведенном в январе – июне 2015 г., приняли участие научные роты: Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации»; Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»; Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»; Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Будённого, Филиала Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Будённого (г. Краснодар); Научная рота Войск воздушно-космической обороны. В целях соблюдения принципа анонимности в данной работе при описании различий между ответами военнослужащих разных научных рот использованы обозначения: рота А, Б, В, Г, Д и Е.

Результаты опроса показали: для большинства респондентов основным преимуществом службы в НР является оптимальное решение проблемы с призывом в армию. Более половины опрошенных отмечают, что новый формат прохождения военной службы по призыву дает им возможность приобрести культурный и социальный капитал, получить опыт научной работы и усовершенствовать профессиональные навыки. Специфика военных исследований, возможность продолжить карьеру в ВС для респондентов – лишь вторичный фактор (на эти преимущества указали менее трети опрошенных).

Участники опроса отметили: служба в НР – это перспективный кадровый механизм, привлекательный теми аспектами, которые полностью отсутствуют, по их мнению, в обычной службе по призыву. По таким параметрам, как эффективность воинского труда призывников, безопасность военной службы, развитие личности, НР превосходят обычные роты и могут служить примером полной реализации принципов гуманизации военной службы [3].

Если бы у военнослужащих НР была возможность вернуться на год назад, то в среднем 70 % из них вновь пошли бы на эту службу. Данный показатель варьируется от 51 % в роте Г до 90 % в роте Е и зависит от общей удовлетворенности службой. Пройти военную службу по призыву в обычном порядке пожелали единицы.

Совмещение обязательной военной службы с обретением нового опыта и возможностью повысить свою квалификацию – ведущий мотив для студенческой молодежи, избравшей военную службу в НР: 72 % называют овладение новыми знаниями и навыками основным результатом службы. По их признанию, «опыт службы в научной роте, безусловно, огромен. Это и возможность увидеть современные направления военной науки, и возможность познакомиться с современным лабораторным оборудованием, и реализация накопленных за время учебы знаний в военном деле». Многие считают свой опыт службы в НР «крайне полезным для самодисциплины и повышения профессиональных навыков», что может оказаться важным фактором развития индустрии высоких технологий в России.

По данным израильских социологов, приобретение военного капитала в технологических ротам, аналогичных российским НР, позитивно влияет на профессиональную карьеру и является фактором израильского хай-тек-бума. Военный капитал, обретенный за годы службы, складывается из человеческого (способность быстро учиться, дисциплинированность, пунктуальность), социального (формирование социальных связей) и культурного капитала (патриотическое мышление, креативность). Опыт военной службы в этом случае – конкурентное преимущество на рынке труда [4]. За год службы по призыву в НР у российских военнослужащих, возможно, не сформируется столь мощная воинская идентичность, однако приобретенный жизненный опыт, безусловно, положителен.

Анализ ответов на вопрос: «Насколько часто в своей обычной жизни вы ощущаете общность ваших интересов, целей со следующими группами?» показал, что операторы НР в большей степени идентифицируют себя с научными сотрудниками, чем с военнослужащими по призыву, при этом общность целей и интересов с офицерами ощущается очень редко. Они видят себя в роли инженера-разработчика в большей степени, чем в роли исследователя или теоретика. Проведение фундаментальных или теоретико-прикладных исследований не слишком их привлекает – такой вариант продолжения карьеры выбирают для себя менее 13 %. После окончания службы большинство (62,2 %) респондентов хотели бы работать производителями опытных образцов, заниматься конструкторской, изобретательской деятельностью, моделированием и программированием; 14 % не хотели бы заниматься научной работой после окончания службы по призыву.

Из недостатков в организации каждый второй указал дефицит времени на научную работу из-за другой служебной нагрузки, хотя более половины бюджета времени респонденты посвящают научной работе и самообразованию. По самооценке в среднем 22 % служебного времени в месяц они тратят на обязанности военной службы, еще 10 % времени уходит на различную организационную

работу и оформление документов. Некоторые респонденты отдельно выделяли в своем бюджете времени занятия спортом, как непривычный элемент повседневной жизни.

Помимо дефицита времени, 27 % военнослужащих НР отмечают слабость технической и лабораторной базы, каждый пятый отмечает недостаток финансирования исследований и бюрократические препятствия. В настоящее время в развитии ВС и военно-научного комплекса вкладывается немало средств, однако за 1990-е гг. вследствие хронического недофинансирования лабораторная и материально-техническая база устарели, что и было отмечено в ходе опроса. Данная проблема является общей для многих научных организаций [5].

Среди различных аспектов и условий службы в научной роте наибольшее одобрение опрошенных вызывают бытовые условия проживания и работы, компетентность научного руководителя и других сотрудников. Менее всего респонденты удовлетворены оплатой своего труда, по мнению некоторых, государство практически бесплатно использует их интеллектуальный труд. Проблемными вопросами также являются внедрение научных результатов в практическую деятельность и доступ к информационным источникам (например, выход в интернет ограничен в связи с режимом секретности. Средний уровень удовлетворенности службой в НР по пятибалльной шкале варьируется от 3,38 в научной роте Г до 4,5 в научной роте Д.

Респондентам предлагалось оценить полноту использования своего научного потенциала по шкале от 0 до 100 %. По их мнению, военнослужащие используют свой потенциал на 60 %; при этом респонденты, которые в других вопросах демонстрируют разочарование службой, работают в научных ротах с меньшей самоотдачей. Так, в ротах Б, В и Г использование своего потенциала оценивается на 50–60 %, в ротах А, Д и Е – на 70–80 %. Регрессионный анализ демонстрирует связь степени использования своего потенциала военнослужащими и удовлетворенности службой. Оказалось, что чем выше оценка уровня внедрения научных результатов в практику, профессионализма научного руководителя и возможности располагать свободным временем по своему усмотрению, тем выше самоотдача респондентов.

Воплощение результатов научных исследований в работающих образцах техники мотивирует больше других факторов и одновременно является слабым местом военной науки. Изменить ситуацию силами самих НР сложно, поскольку этот вопрос относится к типу институциональных. В то же время повысить эффективность научной работы можно путем назначения компетентных наставников и эффективного распределения служебного времени.

Сравнительная оценка военной и гражданской науки в России показала: развитие военной науки превосходит гражданский сектор или находится на одном уровне по оплате труда ученых и возможности карьерного роста. Материально-техническое обеспечение научного процесса в Министерстве обороны Российской Федерации и степень внедрения научных результатов в производство также сопоставимы с гражданскими организациями. Военная наука несколько проигрывает в использовании новейших технологий, а ее наиболее уязвимые места, по мнению военнослужащих НР, научная коммуникация, возможность обмена опытом и связи с научным сообществом.

Именно на этом, а также на взаимодействии с конструкторскими бюро и предприятиями оборонно-промышленного комплекса необходимо сконцентрировать основные усилия по развитию военной науки – на это указывают 59,7 % опрошенных. Каждый четвертый считает необходимым совершенствование технического и лабораторного оснащения военных научных организаций.

Анализ полученных данных показал: уровень удовлетворенности службой не одинаков и зависит, скорее всего, от организации службы и работы с личным составом, поскольку связь с другими объективными характеристиками – местоположением (в столице или провинции), опытом функционирования роты (один год или дольше) – не обнаружилась. Кластеризация НР по ключевым индикаторам позволила разделить участвовавшие в исследовании роты на две группы – лидеры (роты Д, Е и А) и аутсайдеры (роты В, Г и Б). В таблице показан иерархический порядок рот от наиболее успешных к наименее успешным.

Распределение научных рот по ключевым индикаторам успешности

Ключевые индикаторы успешности	Рота					
	Д	Е	А	В	Б	Г
Доля респондентов, вновь прошедших бы службу в научной роте, %	87,5	90,0	82,1	57,9	68,3	51,2
Средняя оценка удовлетворенности службой, по 5-балльной шкале	4,5	4,1	3,9	3,8	3,4	3,4
Доля респондентов, образование которых соответствует профилю деятельности, %	95,8	93,3	85,7	68,4	58,3	74,4
Реализация потенциала, по 10-балльной шкале	7,2	7	7,4	5,1	5,1	5,3
Оценка состояния военной науки, по 5-балльной шкале	3,7	3,5	3,4	3,3	2,8	2,6
Приоритетность службы в армии на офицерской должности, по 4-балльной шкале	2,3	2,2	2,2	1,9	1,8	1,6

Военнослужащие рот-лидеров довольны службой, связывают свое будущее с наукой, демонстрируют приверженность к службе по призыву, проявляют интерес к тематике военно-научных исследований. Респонденты из научных рот-аутсайдеров скептически относятся к службе по призыву, в меньшей степени интересуются спецификой военной службы и науки, обращают внимание на большее число проблем в армии, меньше времени тратят на занятие наукой.

Репрезентация НР в СМИ отличается некоторой утопичностью. Их часто представляют как панацею для военной науки, которая позволит армии совершить технологический прорыв. Формирование НР действительно вносит свою лепту в кадровый потенциал военной науки, привлекая к военной службе молодых людей, владеющих дефицитными для ВС специальностями. Научные роты, как правило, включаются в разработку проектов научных организаций, способствуя формированию технологической основы обороны России. Вместе с тем формирование НР не решает всех проблем. Например, не создано единого поля деятельности научных организаций, промышленности и бюрократии, которое позволит преодолеть проблемы внедрения научных разработок в производство. Информационная закрытость оборонных разработок и связанные с этим ограничения в научной коммуникации также являются константами рабочей среды военных ученых.

Другой дискуссионный вопрос – дальнейшая профессиональная деятельность военнослужащих НР. Министерство обороны поощряет их назначение на офицерские должности, однако ни сами военнослужащие НР, ни структура военно-научного комплекса пока не готовы к массовому пополнению военной науки новыми офицерами. По результатам исследования, в ротах-лидерах каждый третий военнослужащий рассчитывает получить назначение на офицерскую должность после службы по призыву, в других ротах – каждый десятый. Выбрать военную службу в качестве профессии готов отнюдь не каждый, поскольку армия предполагает определенный образ жизни, стиль поведения и мышления, необходимость приспособливаться к специфическим требованиям. Кроме того, опыт трудоустройства военнослужащих НР ВВС показал: нарастает дефицит воинских должностей для назначения желающих продолжить службу по контракту. Сужается спектр первичных инженерных и научных воинских должностей, в то время как аналогичные должности гражданского персонала остаются вакантными.

В целом проект по созданию НР оказался успешным и имеет большой потенциал развития. В условиях сохранения призывного комплектования ВС и технологического усложнения вооруженных конфликтов особенно важно подготовить

к военной службе молодых людей, владеющих дефицитными для армии знаниями и умениями. Есть также основания предполагать: опыт военной службы в НР, формирующий ценные личностные качества, важные управленческие и научные компетенции, окажется полезным для дальнейшей карьеры и достижения жизненного успеха молодых специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Служба в армии и военные угрозы // ЛЕВАДА-ЦЕНТР : [сайт]. Режим доступа: www.levada.ru/2015/02/21/sluzhba-v-armii-i-voennye-ugrozy/ (дата обращения: 05.08.2015).
2. Уровень поддержки россиянами армии РФ / Аналитика экспертов ВЦИОМ // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=115298> (дата обращения: 05.08.2015).
3. Министерство обороны Российской Федерации : [сайт]. Режим доступа: http://stat.recrut.mil.ru/for_conscripts.htm (дата обращения: 20.05.2015).
4. Swed O., Butler J. S. Military Capital in the Israeli Hi-tech Industry // *Armed Forces Soc.* 2015. 41(1). P. 123–141 [Swed O., Butler J. S. Military Capital in the Israeli Hi-tech Industry. *Armed Forces Soc.* 2015. 41(1). P. 123–141].
5. Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск шестой. Кадровый потенциал российской науки: структура, карьерный рост, миграция / под ред. Ф. Э. Шереги, М. Н. Стриханова, В. И. Савинкова. М., 2012.

*Статья поступила в редакцию 12.05.2016.
Received by editorial board 12.05.2016.*